

УДК 330.8 : 330.341.2 : 630*8

**РЕНТНЫЕ ОСНОВЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕСНОГО
СЕКТОРА БЕЛАРУСИ: ПРИРОДА,
ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ****Т. В. Каштелян,***кандидат экономических наук, доцент
кафедры организации производства
и экономики недвижимости БГТУ*

Поступила в редакцию 16.05.19.

UDC 330.8 : 330.341.2 : 630*8

**RENTAL FOUNDATIONS
OF FUNCTIONING OF FOREST
SECTOR IN BELARUS: NATURE,
CONTRADICTIONS, PROSPECTS****T. Kashtelyan,***PhD in Economy, Associate Professor of
the Department of Organizing Production
and Economy of Real Estate, BSTU*

Received on 16.05.19.

На основе системного анализа исследуется возникновение категории «рента» и рентных основ функционирования лесного сектора Беларуси. Обозначаются противоречия базирования (формирования, потребления) лесной ренты. В контексте перехода от одних институциональных режимов к другим («зеленой» экономики) обосновываются связанные с рентным форматом перспективы трансформации воспроизводственных процессов отраслей и цели лесного управления. *Ключевые слова:* рента, лесной сектор, развитие, институциональная организация, воспроизводство, лесное управление.

The organization of categories “rent” and rental foundations of the operation of the forest sector in Belarus are considered on the basis of the system research method. The contradictions of the conditions of formation and consumption of forest rent are given. Within the framework of theoretical concepts of the economy of transitions from one institutional regimes to another (“green” economy), the guidelines of the reproductive processes and the objective of the forest management, initially associated with the rental format of the branches, are grounded.

Keywords: rent, forest sector, development, institutional organization, regeneration, forest management.

Введение. Мировая практика свидетельствует о том, что переход к устойчивому развитию на основе институционализации экономической политики «зеленого» роста может быть инициирован особыми факторами и источниками финансирования. Акценты на данное направление инновационного развития в Беларуси регулярно обсуждаются [1], но остаются до конца неразработанными. Рента как способ реализации намерений государства по достижению целей повышения благосостояния населения на республиканском уровне на практике рассматривается (создан фонд аккумуляции средств высокодоходных предприятий). Однако на уровне мезоэкономики представить четкие «границы» рентных отношений и комплексы мер по достижению «сверхприбыльных» целей представляется проблематичным. В данной статье на примере деятельности по вовлечению в экономический оборот возобновляемых лесных ресурсов рассмотрим, какова природа, а также осо-

бенности рентных основ экономики лесного сектора.

Основная часть. Термин «рента» был впервые обозначен ученым-экономистом А. Смитом в XVIII в. Ориентация на природопользование и неотделимость его от человеческой деятельности предопределила проблематику рентных отношений. Производственные отношения, касающиеся совместимости целей общества с природно-ресурсной системой, не были тогда полностью раскрыты. Доминирующий характер макроэкономических исследований экономики (не учитывалась внутренняя и внешняя структуры хозяйствования) и «невидимая рука» рынка предполагали лидерование в изучении «человеческих интересов к миру вещей». В ответ на «недостающую» функциональность природных ресурсов была разработана теория полезности. В этом отношении заслуживают внимания труды экономистов австрийской школы.

О. фон Бем-Баверк, например, критиковал поверхностное рассмотрение экономистами имущественного интереса как чего-то «данного» [2, с. 154]. «Задача политической экономии заключается в том, чтобы показать, каким образом при предположении... имущественных интересов, а следовательно, и соответствующих субъективных представлений о ценности материальных благ, развиваются феномены объективной меновой ценности» [2, с. 154]. Для того периода исследований рента находится вне связи с частным законом издержек производства. Но уже тогда О. фон Бем-Баверк указал на нетождественность меновой силы и цены, хотя данные понятия (так отмечено в [2]) «работают» в рамках одних и тех же законов экономики. Заслуга австрийской школы для теории рентного функционирования отраслей нами видится в том, что затратные оценки ресурсов отодвигаются на «задний» план по причине видения разных мотивов (экономических интересов) в хозяйственной жизни общества. Подход О. фон Бем-Баверка к капиталу и ренте заключался в выделении «основного простого феномена» (первичности ценностей, а не цен). Законы рынка заключаются не столько в объемных и структурных ограничениях ресурсов, сколько в функциональных границах хозяйственной жизни общества.

Выйти из затруднений по поводу рентного потока капитала не позволила и трудовая теория стоимости, в которой эффективность распределения ресурсов связывается с мотивами трудового поведения. Очевидно, что важность трудовой теории стоимости в современных условиях нельзя «отметить», однако «обогащение» капитала (его органического строения) общественно необходимыми затратами труда само по себе не ликвидировало проблемы предпочтений потребителей в имеющихся системах ограничений хозяйствования, их организацию на разных уровнях иерархии общества. Вопросы принимающей промышленные нагрузки природной среды тогда не были серьезно исследованы. Меновая стоимость природы не устанавливалась. Как справедливо отметил белорусский исследователь А. И. Ванькевич, рассуждая о капитале К. Маркса и собственности, была выведена «главная историческая тенденция – единство труда и собственности» [3, с. 55]. Однако в этом

«единении» и заключаются основные противоречия отношений к природному капиталу. Суть заключается в сложном «агентском» изменении способов производства – от утилитарного потребления ресурсов к циркулярной экономике (в контролируемой ренте обществом).

Применительно к природной ренте важный понятийный аппарат был сформулирован академиком Д. С. Львовым в начале нынешнего тысячелетия [4]. В ходе крупномасштабных изменений постсоветской России природной ренте совершенно справедливо «уготовлен» был своеобразный стратегический характер. При этом институциональный режим распределения природной ренты американского штата Аляска был принят указанным ученым в качестве яркого примера того, как можно эффективно использовать ресурсы на цели повышения благосостояния общества. Д. С. Львов осуществил своеобразную спецификацию ренты по двум направлениям деятельности – рента как прибыль добывающей организации и рента как платеж государству. Функциональное проявление ренты выражается в оплате «процента» на капитал и зависит от вознаграждений предпринимательского риска. Налоги, которые призваны обеспечивать социальное развитие государства, выступая в качестве трансфертов населению, также относятся к ренте – разноуровневому и многогранному феномену.

Рассматриваемая категория (применительно к лесным экономическим отношениям Беларуси в частности) может выступать и выступает как всеобъемлющая, динамичная, гибкая дефиниция, которая базируется воспроизводственные процессы, мотивационные механизмы и предпосылки инновационного развития отраслей. Сегодня в существующих условиях постоянного поиска паттернов «зеленой экономики» [1] рентным отношениям лесного сектора отведена скромная ниша. Методология функционирования лесной ренты связана с историческими предпосылками и институциональным дизайном форм экономической деятельности [5, с. 52], позиционированием ее в «агентских» системах посредством распределения добавленной стоимости предприятий.

С. Г. Вегера в [6] определяет набор институциональных предпосылок, предполага-

ющих земельно-рентную идентификацию. Это позволяет говорить о ренте как о контролируемой обществом субстанции, она (рента) подлежит бухгалтерскому учету. Однако здесь нельзя не заметить, что бухгалтерский учет играет роль информационной базы для принятия управленческих решений. Оценивая готовность отечественной системы лесопользования к ее формированию, стоит обратиться к теории регулирования экономического развития. Представления П. Самуэльсона о ренте лежали в русле активной формы деятельности экономических агентов, а точнее монопольно высоких прибылей [7]. Таким образом, рента инкорпорирована в систему регулирования отношений не просто как платеж за землю, складывающийся в ходе экономической деятельности, а как «излишек» результативности производства, образованный в процессе капитализации ресурсов (так называемая сверхдоходная концепция ренты).

При конструировании лесной ренты происходит объединение активной и пассивной форм деятельности [5]. И хотя пассивная форма деятельности нами понимается преимущественно как деятельность по регулированию экономических отношений (институт государства), отметим ее исходный характер, обозначающий фиксацию фактической принадлежности факторов производства определенным субъектам. Сфера рентиобразования основывается на встраивании «целевых» установок (экономических интересов) определенных групп общества в целостную систему социально-экономического управления. Важную роль в ней играет то, какие предпосылки создаются для осуществления реальных процессов формирования и присвоения ренты как результата реализации прав собственности через стоимость продукции (работ, услуг).

При рассмотрении институционального функционирования лесного комплекса Беларуси следует отметить сформировавшийся экономический уклад, который основан лишь на неких устоявшихся формах охраны природного комплекса и планируемых действиях, совершаемых в целях институциональной организации воспроизводства лесных ресурсов. Речь идет о предоставлении транзакционных услуг (природоохранной деятельности) за счет бюджетного финансирования. Рентные лесопродуктовые диф-

ференциалы остаются не реализованными по многим причинам. Говоря о том, что у природоохранной деятельности (затрат лесного хозяйства) есть свой конкретный продукт, накапливаемый в течение достаточно длительного периода (70–100 лет), следует отметить, что конечное достижение интересов получения ренты лежит в области экономической реализации собственности не государства как такового, а конкретных экономических субъектов. Но при этом неизбежен «выход» за пределы экономического анализа добывающего и обрабатывающего секторов экономики.

В белорусском институциональном контексте (транзакционном в частности) рента – есть модифицированная стоимость, «страдающая» от функционирования мезоэкономических денежных систем (отсутствия фондов воспроизводства ресурсов). Но рента еще и движущая сила развития экономики (только в условиях стремления к ее «зарабатыванию», эффективному отчуждению-присвоению, потреблению). По нашему мнению, рента предполагает технологии ее получения (активность субъектов). Как справедливо отметил профессор Н. М. Светлов, изучая взаимодействие рентных факторов пассивной и активной форм деятельности в стоимости (ценах), «в форме балансовых систем различия между двумя этими видами ренты ничем себя не проявляют. Некоторые блага, приносящие технологическую ренту, в принципе могут стать воспроизводимыми при изменениях в балансовой системе, влекущих за собой изменение цен. Тогда цены таких благ установятся на уровне издержек производства, а процессы их производства войдут в число замыкающих, а технологическая рента исчезнет» [7, с. 19].

Моделирование хозяйственных отношений на базе лесных земель можно считать частным случаем общего феномена рентиобразования, обладающего замыкающим характером функционирования. Установление абсолютной ренты есть по своей сути необходимый «контент» в рамках координации деятельности системы «природа – общество», направленный на осуществление природоохранной деятельности. Активная рента включает три потока экономической деятельности материально-продукционного состава (согласующихся с рыночной теорией в рамках товарных обменов). Это диффе-

ренциалы 1-го и 2-го рода, а также монопольные соглашения, которые выступают в виде ценовых сговоров. Рентообразование в рамках производственной концепции связано с обеспечением ресурсами (получением доходов от продаж товаров). Эффективность же процессов распределения рентного дохода выявляется на уровне отраслевом, то есть в рамках рыночно-адаптационной сферы (хозяйственной конъюнктуры, процессов оптимизации структуры капитала, практик инновационного развития и др.). Рента монопольного происхождения есть часть добавленной стоимости, априори переложимая в сферу пассивной деятельности (институт государства). Она основана на правах хозяина «распоряжаться» ресурсами, предоставлять их в пользование, но выступает как продукт активной деятельности, обусловленный ограниченными возможностями не собственников природных ресурсов (а пользователей).

Вопрос о лесной ренте рассматривается с позиций конкретных продуктов и их окружений, достижения качества жизни и окружающей среды. На наш взгляд, конкретные продукты образуют «сильные связи» рентного функционирования отраслей или «основной феномен» О. фон Бем-Баверка [2]. Для окружений имеются «слабые связи» или «окольные» производственные процессы [2]. От средств, с помощью которых в прошлом был организован замыкающий процесс рентообразующей деятельности, зависит современная стоимость капитала. Дело в том, что денежный эквивалент ренты устанавливается в условиях монопольного положения государства, отчуждения-присвоения им его на правах собственника земельных угодий. А временная стоимость (цены природного ресурса) может быть равной издержкам производства. Такая ситуация наблюдается в лесных отраслях некоторых государств Европы [9], в крупных системах лесопользования.

Система ценообразования на лесные ресурсы Беларуси не обладает выраженным замыкающим характером рентного функционирования. Институциональная организация воспроизводства ресурсов опирается в некотором смысле на абсолютную ренту (стоимость древесины на корню), которая выступает лишь как средство получения «некой» части добавленной стоимости за счет конеч-

ных потребителей продукции, находящихся, в большинстве своем в крайне ограниченных финансовых условиях.

Природная (лесная в частности) рента – доход, зависящий от фискальных условий. Применяя ренту в качестве методических основ оценки лесных ресурсов, приходится считаться с рыночной ситуацией и сложившимися условиями воспроизводства. Рентный платеж (возникающий по схеме бухгалтерского учета [6]) как оплата за ресурсы есть воплощение налоговых практик. Рентное позиционирование отечественного лесного хозяйства в его существующем виде, на наш взгляд, не охватывает «ответных реакций» трудовой деятельности (имеется в виду природоохранного труда) на объективные и необратимые процессы экономического развития за счет определенных источников. Проблема заключается в противоречивой неэквивалентности обмена между организациями отраслей лесного хозяйства и лесной промышленности с учетом государственных интересов, внутри- и межотраслевых притязаний.

Декомпозиция понятия ренты по отношениям с учетом мотивирующих факторов и институтов, обеспечивающих воспроизводство ресурсов, позволяет представить источники рационализации интересов в получении рентных доходов, внутреннюю и внешнюю структуры экономической деятельности (конкретных продуктов и их окружений, «окольные» процессы производства), «силы» и «слабости» связей в рентном механизме. Оказывая постоянное влияние на природную (лесную) среду, отечественные лесхозы обязаны осуществлять стратегическое рентное позиционирование с учетом замыкающего характера.

Дополняя исследования отечественных исследователей по теории и практике циркулярной экономики [1], отметим, что «зеленым» инновациям требуется сначала выделение самого источника финансирования (ренты), а потом уже выявление условий его предоставления. «Увлеченность» правами собственности и фискальным характером платежей за землю не позволяет в цепочке действий по воспроизводству продукции выделить контур обратной связи (ресурсного «непроизводительного» потребления) рентного интереса с конкретными результатами накопления природного капитала (лесных

ресурсов в частности). А это важнейший элемент экономического развития, но только при условии эффективных институтов, о чем свидетельствуют последние исследования за рубежом [10].

На наш взгляд, стоит обратить внимание на то, что рентный (финансовый) потенциал может быть распределен и эффективно использован только лишь через переход от созданных правил государственного монополизма к поведенческим финансам, ориентированным на воспроизводство продуктов и *ресурсов*. При этом нельзя забывать о том, что в последнем процессе (ресурсном) нормирование, иерархичность и неиерархичность мотивационных факторов развития (субординированность их структуры) играет важную роль. Важно не допустить излишней транзакционности, иначе «либеральный подход» к ценообразованию на ресурсы заблокирует ренту производственной активности их пользователей.

Заключение. На мезоуровне экономики рента зависима от спецификации прав собственности (как предпосылки хозяйствования), условий, характеристик рентообразующих процессов. Соотношения «сильных» и «слабых» связей в цепочке создания стоимости (ценности) являются адаптационными возможностями экономических агентов. Представляется, что в лесопользовании следует учитывать всю их совокупность, а также распределительные, институциональные эффекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батова, Н. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики / Н. Батова, П. Сачек, И. Тоцицкая. – Режим доступа: <http://www.beroc.by/greenconomy/research/ge-5/>. – Дата доступа: 15.05.2019.
2. Бем-Баверк, О. Избранные труды о ценности, проценте и капитале / Ойген фон Бем-Баверк; [предисл. Ж. А. Шумпетер; пер. с нем. Л. И. Форберта, А. Санина; пер. с англ. Н. В. Автономовой; пер. с лат. А. А. Россиуса] – М.: Эксмо, 2009. – 912 с.
3. Ванькевич, А. И. К вопросу теории собственности К. Маркса / А. И. Ванькевич // Новая экономика. – Минск, 2017. – № 1 (69). – С. 49–55.
4. Львов, Д. С. Система национального дивиденда – планетарная модель XXI века / Д. С. Львов // Экономическая наука современной России. – 2001. – № 3. – С. 5–23.

Дисфункции «сильных» и игнорирование «слабых» связей между отдельными институтами отчуждения – присвоения ренты предполагают «фрагментарность» экономического развития лесного сектора Беларуси. Исследуемые отрасли нуждаются в разрешении противоречивого соединения труда и капитала (обозначения границ деятельности субъектов, описаний всех производственных отношений, включая рентные), а также выявления эквивалентности обменов, предполагающих современные покупки благ, ради тех «зеленых» доходов, которые можно будет получить в будущем.

Перспективы повышения эффективности лесного комплекса Беларуси связываются нами с замыкающим характером рентообразования в виду следующих обстоятельств. Во-первых, для количественного измерения стоимости воспроизводства *ресурсов* и определения финансового потенциала внутренней трансформации, чтобы в инвестиционном процессе наращивания природных активов можно было рационализировать мотивы поведения субъектов (в долговременной перспективе снизить участие бюджетных ресурсов в природоохранной деятельности лесхозов). Во-вторых, для обоснования инновационного развития лесного сектора Беларуси в контексте «зеленой» экономики, что неизбежно требует изменений целевых функций хозяйствующих организаций и государства в целях повышения продуктивности рентного образования, присвоения и потребления.

REFERENCES

1. Batova, N. Tsirkulyarnaya ekonomika v deystvii: formy organizatsii i luchshiyе praktiki / N. Batova, P. Sachek, I. Tochitskaya. – Rezhim dostupa: <http://www.beroc.by/greenconomy/research/ge-5/>. – Data dostupa: 15.05.2019.
2. Bem-Baverk, O. Izbrannyye trudy o tsennosti, protsente i kapitale / Oygen fon Bem-Baverk; [predisl. Y. A. Shumpeter; per. s nem. L. I. Forberta, A. Sanina; per. s angl. N. V. Avtonomovoy; per. s lat. A. A. Rossiusa] – M.: Eksmo, 2009. – 912 s.
3. Vankevich, A. I. K voprosu teorii sobstvennosti K. Marksa / A. I. Vankevich // Novaya ekonomika. – Minsk, 2017. – № 1 (69). – S. 49–55.
4. Lvov, D. S. Sistema natsionalnogo dividenda – planetarnaya model XXI veka / D. S. Lvov // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. – 2001. – № 3. – S. 5–23.

5. *Каштелян, Т. В.* Рентные отношения в лесном хозяйстве: институциональная парадигма / Т. В. Каштелян // Труды БГТУ. Сер. 5. – 2018. – № 2. – С. 46–51.
6. *Вебера, С. Г.* Развитие методологии бухгалтерского учета земли в контексте современной теории ренты / С. Г. Вебера. – Полоцк, 2011. – 312 с.
7. *Самуэльсон, П.* Экономика / П. Самуэльсон. – Т. 1. – М. : НПО «Алгон». – 332 с.
8. *Светлов, Н. М.* Методология исследования ренты на взаимосвязанных рынках / Н. М. Светлов // Журнал экономической теории. – 2013. – № 1. – С. 7–22.
9. Институциональные преобразования в управлении лесами. Опыт стран с переходной экономикой: проблемы и решения: материалы семинара, Москва, 25 февр. 2003 г. – М. : Алекс, 2003. – 178 с.
10. *Schwab, D.* Are economic rents good for development? Evidence from the manufacturing sector / D. Schwab, E. Werker // World Development. – Elsevier Science Publishing Company, Inc., 2018. – No. 112. – Pp. 33–45.
5. *Kashtelyan, T. V.* Rentnyye otnosheniya v lesnom khozyaystve: institutsionalnaya paradigma / T. V. Kashtelyan // Trudy BGTU. Ser. 5. – 2018. – № 2. – S. 46–51.
6. *Vegeera, S. G.* Razvitiye metodologii bukhgalterskogo ucheta zemli v kontekste sovremennoy teorii renty / S. G. Vegeera. – Polotsk, 2011. – 312 s.
7. *Samuelson, P.* Ekonomika / P. Samuelson. – T. 1. – M. : NPO „Algon“. – 332 s.
8. *Svetlov, N. M.* Metodologiya issledovaniya renty na vzaimosvyazannykh rynkakh / N. M. Svetlov // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. – 2013. – № 1. – S. 7–22.
9. Institutsionalnyye preobrazovaniya v upravlenii lesami. Opyt stran s perekhodnoy ekonomikoy. problemy i resheniya: materialy seminar. Moskva, 25 fevr. 2003 g. – M. : Aleks, 2003. – 178 s.
10. *Schwab, D.* Are economic rents good for development? Evidence from the manufacturing sector / D. Schwab, E. Werker // World Development. – Elsevier Science Publishing Company, Inc., 2018. – No. 112. – Pp. 33–45.

РЕПОЗИТОРІЙ